

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Чăваш патшалăх гуманитари ўслăлăхĕсен институчĕ

Ю.Н. ИСАЕВ

**АССОЦИАТИВНЫЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ
НА МАТЕРИАЛЕ
ЧУВАШСКИХ
ДЕНДРОНИМОВ**

**ЙЫВА҃ССЕН
ЧĂВАШЛА ЯЧĒСЕНЧЕН
ЙĒРКЕЛЕНĒ
ҪЫХĀНУЛĂХ
СĀНАВĒ**

Чебоксары Шупашкар
2014

УДК 811.512.111
ББК 81.2Чув
И 85

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института
гуманитарных наук*

Научный редактор **Э.Е. Лебедев**

Исаев Ю.Н.

Ассоциативный эксперимент на материале чувашских дендронимов = Йывăçсен чăвашла ячĕсенчен ѹркеленĕ çыхăнулăх сăнавĕ / Ю.Н. Исаев. – Чебоксары, 2014. – 52 с.

В работе представлены результаты ассоциативного эксперимента, проведённого среди молодёжи – носителей чувашского языка. В качестве слов-стимулов, позволяющих приоткрыть их языковую картину мира, выступают чувашские дендронимы (названия деревьев).

Ҫак ёç йывăçсен чăвашла ячĕсене тĕпе хурса ѹркеленĕ çыхăнулăх сăнавĕн пĕтĕмлетвĕсемпе паллаштарать. Ҫамраксем хушшинче ятарласа ирттернĕ сăнав вĕсем тĕнчен чĕлхери сănlăхне еplerex курнине ѣнланма май парать.

ISBN 978–5–87677–191–9

© Исаев Ю.Н., 2014
© Чувашский государственный институт гуманитарных
наук, 2014

Введение

Настоящая работа имеет своей целью показать возможности ассоциативного эксперимента и представить материалы, полученные использованием данной методики в работе с учащимися средних учебных заведений Чувашии. Предполагается, что по результатам ассоциативных экспериментов может быть раскрыт и осознан некий фрагмент языковой картины мира, представляющий собой особый, выработанный народом на протяжении многих столетий способ восприятия и познания окружающей действительности.

Язык формирует личность и дает существовать его носителю во внешнем мире. Начиная с В. Гумбольдта и А. А. Потебни, об этом рассуждали многие известные и лингвисты, и философы мира.

Не важно, какой это язык, но любое человеческое восприятие мира в той или иной степени фиксируется в языке. Языковая картина мира в человеческом сознании постепенно, пока жив его носитель, создает временную базу физического и культурного существования. Наша задача – определить своеобразную языковую картину мира и охарактеризовать существующие мыслительные модели в чувашском пространстве.

В вопросе сохранения картины мира, относящейся к материнскому языку, большое значение, по нашему мнению, имеет изучение ассоциативных связей. Хочется удостовериться, действительно ли в большинстве своем люди видят мир совершенно по-разному, особенно когда это касается языковой картины мира своего родного языка. Именно с целью ее сравнительного изучения необходимо разрабатывать и проводить подобные эксперименты.

В настоящее время экспериментальный метод, на наш взгляд, является основным стержнем психолингвистического

исследования. В современной психолингвистике существует довольно развитая система методик и приемов анализа. Самым простым из них является ассоциативный эксперимент, имеющий дело с установлением ассоциативной связи между двумя объектами. В процессе ассоциирования индивида происходит усвоение жизненного социального опыта, его переработка и в последующем обоснование индивидуального сознания [Белоусов, Блазнова 2005: 46; Филд 2012: 122, 124].

Использование в эксперименте в качестве стимулов слов и словосочетаний предполагает широкие ассоциации в рамках ментального или воображаемого мира ассоциации с обозначенными словами-импульсами. Мы понимаем, что невозможно разделить ассоциативную мысль и приходящие вслед за ней логику и устойчивые модули знаний, так как каждый индивид подсознательно хочет, пусть и анонимно, выглядеть лучше и не отделяться от коллектива. Этим, естественно, несколько скрадывается значение выполнения поставленной перед ним задачи. Несмотря на указанные риски, мы уверены, что в целом испытуемые справились с предложенными им заданиями.

Ассоциативный эксперимент является методикой, которая может быть применима к большому числу объектов, ибо ассоциативные реакции – это как сосредоточение сущностей, которыми испытуемые показывают, как они понимают данное слово, что за ним стоит [Маслова 2001:152].

Позволим себе привести здесь достаточно большую цитату из книги Зигмунда Фрейда, которая, как нам кажется, очень тонко объясняет суть и ценность присутствия в жизненном пространстве такого явления, как ассоциация. Этот пример часто приводил З. Фрейд в своих лекциях. «Двум не очень-то щепетильным дельцам удалось рядом очень смелых предприятий создать себе большое состояние, после чего они приложили массу усилий, чтобы войти в высшее общество. Среди прочего им казалось вполне целесообразным заказать свои портреты самому знаменитому и дорогому художнику, каждое из произведений которого считалось своего рода явлением. На большом вечере эти драгоценные портреты были показаны впервые. Хозяева подвели весьма влиятельного критика и знатока искусства к стене гостиной, на которой висели оба портрета, рассчитывая услышать от него мнение,

полное одобрения и удивления. Критик долго смотрел на портреты, потом покачал головой, как будто ему чего-то не хватает, и спросил только, указывая на свободное место между портретами: «А где же Спаситель?» Мы догадываемся, знаток искусства хотел сказать: вы — пара разбойников, подобных тем, среди которых был распят на кресте Спаситель» [Фрейд 2001: 22–23].

В языкоznании имеется большое количество трудов, посвященных ассоциативному эксперименту. В частности, в одной из статей Г.А. Мартиновича даются теоретические основы проведения и оценки результатов подобных экспериментов. Автор уверен, что результаты исследований помогут выявить закономерности развития и организации лексикона отдельного человека и общие механизмы речевой деятельности людей, понять, какова при этом роль ассоциаций, их природа и статус [Мартинович 1989: 39–44]. В другой своей работе Г.А. Мартинович представляет к вниманию результаты комплексного исследования методом ассоциативного эксперимента. В этом эксперименте испытуемым предлагалось дать свои ассоциации в отношении существительного *береза*. В соответствии с полученными данными исследовались уровень отношений, существующих между содержанием слов-ассоциатов, непосредственных, опосредованных, синкретических и неопределенных реакций, уровень порождений ответов-реакций и уровень организации ассоциативного поля [Мартинович 1990: 93–99].

Статья Ю.Н. Карапулова и М.М. Коробовой посвящена языковым возможностям в зеркале ассоциативного поля. В ней подробно описывается ассоциативный эксперимент и сопоставительный анализ двух ассоциативных полей на стимул *ходить*. Эксперимент проводился, с одной стороны, путем разового опроса большой группы лиц, с другой стороны, путем длительной (в течение одного года) фиксации реакций на стимул одного испытуемого. Сопоставление обоих полей дает интересные результаты. В статье приводятся состав полей и статистика, семантическая структура стимула *ходить*, реакции когнитивного и прагматического характера и другие характеристики сравниваемых полей [Карапулов 1993: 16–31].

Л.А. Климкова в своей статье изучает ассоциативное значение слов в художественном тексте. И хотя здесь не идет

речь об эксперименте, материал по структуре ассоциаций, который представлен автором, раскрывает большие возможности в отношении понимания природы ассоциативных взаимосвязей [Климкова 1991: 45–54].

В недавнем прошлом ассоциативный эксперимент был проведен В.И. Сергеевым и описан в монографии «Развитие лексической семантики чувашского языка (основные тенденции)» [Сергеев 1991]. Проверялась гипотеза полизначности слова *йывăç* «дерево». При этом В.И. Сергеев опирался на аксиомы А.Ф. Лосева: 1) значение знака есть знак, взятый в свете своего контекста; 2) всякий знак может иметь неограниченное количество значений, т.е. быть символом [Лосев 1982: 61–64].

Опыт социолингвистического ассоциативного эксперимента описан в статье А.В. Кузнецова «Чуваши в современном мире: языковой портрет билингва» [Кузнецов 2012: 301–329]. В этом эксперименте принимало участие 100 человек из разных районов Чувашской Республики. Им было предложено 10 культурных констант, на которые необходимо было дать 5 ассоциаций. Культурные константы были следующими: *мать, отец, семья, Родина, честь, достоинство, уша юпи* (столб Уша), *поле/степь* и др. Интересно отметить, что среди опрошенных были и представители русского и татарского народов, постоянно проживающие среди чувашей и в определенной мере владеющие чувашским языком. Константы с более конкретными лексическими значениями — *мать, отец, семья, Родина, поле/степь* — практически не вызвали сложностей с ассоциациями, а более абстрактные и специфические понятия — *честь, достоинство, уша юпи* — заставили респондентов задуматься [Кузнецов 2012: 301–302].

Мы с согласия автора [Кузнецов 2012: 305–328] взяли результаты его ассоциативного эксперимента и представим пример с ассоциациями на слово-стимул *лес – вárман*:

<i>вárман «лес»</i>	<i>йывăç / йывăçсем</i> «дерево, деревья» — 33 <i>таса / уçá сывлáш</i> «чистый / свежий воздух» — 26 <i>кáмпа, кáмпасем</i> «грибы» — 19 <i>тискер кайáksem, чёр чунсем</i> «дикие животные, звери» — 14 <i>сырла, сырласем</i> «ягоды» — 12
---------------------	---

Как видим, такие образы, как «дерево, деревья», «чистый свежий воздух», «грибы», «дикие животные, звери», «ягоды» чаще всего возникали в ощущениях, представлениях и мыслях респондентов при упоминании о лесе. Для сравнения демонстрируем результат эксперимента полностью. В данной таблице в алфавитном порядке даны понятия, связываемые с константой *вәрман* «лес».

Ассоциации	Количество
акатуй «праздник сева»	1
арсури «лещий»	1
вәрман <i>вайи</i> «лесные игры»	2
вәрманти <i>күлә</i> «лесное озеро»	2
вәрттәнләх «тайственность; таинственнос»	6
вёренү «учеба»	1
вутә «древа»	2
вучах «костер»	1
илем «красота»	3
ильтекен «манияще»	1
йәләм – <i>Атәл леш енчи вәрман</i> «левобережье – леса за Волгой»	1
йывäс / йывäсем «дерево, деревья»	33
йывäс касни «лесоповал»	1
йывäс түрләтисем <i>витёр ўкекен хәвел пайәркисем</i> «солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву деревьев»	1
йывäс, тәмә тата курәк нәрләхә «сообщество деревьев, кустарников и трав»	1
кайäк юрри «птичья трель»	3
кайäкsem «птицы»	4
картун «кордон»	1
кämпа, кämпасем «грибы»	19
кämталлät-сырлаллät вырän «место с грибами и ягодами»	2
кäткäсем «муравьи»	1
лаштра юман «развесистый дуб»	1
ләпкäллäh, канäçлäh «спокойствие»	7
мäнаçлäh «величие»	9
нallä марри «неизвестное»	1
пүянлäh «богатство»	7
свежесть «тасалäh; уçалäh»	1
серте «сныть»	6
сукмак «тропинка»	2
сыхланни «настороженность»	1
çёлен «змеи»	1
çулçä «листья»	9
çулçä cassi / шавे «щелест листьев»	11
çулçäсем ўкни / тäкäнни «листопад»	1
çулла «лето»	1
çут çанталлäк «природа»	11
сынна турänма вёрентекен «учитель людей жизни»	1

Продолжение таблицы

<i>çырла, ырласем «ягоды»</i>	12
<i>таса / уңа сывлыш «чистый / свежий воздух»</i>	26
<i>таса вырән «чистое место»</i>	1
<i>тасалых «чистота»</i>	2
<i>тасалых вырәнѣ «место очищения»</i>	1
<i>тамана «совá»</i>	1
<i>тәттәмләй «темнота»</i>	1
<i>тискер кайәксем, чёр чунсем «дикие животные, звери»</i>	14
<i>улатакка «дятел»</i>	1
<i>утаңи «сенокос»</i>	4
<i>үсланкәсем «поляны»</i>	9
<i>ўсен-таран, йывай-курәк «растения»</i>	5
<i>хамар ял «родная деревня»</i>	3
<i>халха «ушки»</i>	6
<i>хәрани, сехре хәпни «страх»</i>	1
<i>хәрушләх «опасность»</i>	2
<i>хәвел «солнце»</i>	2
<i>хура «чернота»</i>	1
<i>хурән «бересы»</i>	1
<i>хүтә, хүтләх «защита»</i>	2
<i>хырлых «сосновый бор»</i>	1
<i>чечексем / җәекесем «цветы»</i>	8
<i>чун кантармалли вырән «место успокоения души»</i>	1
<i>шав «шум»</i>	6
<i>ырәсем «божества; духи»</i>	1
<i>этеме пурәнма тулашакан «помогающий жить человечеству»</i>	1
<i>юттипе тәл пуларсан хәрани «страх встречи с чужими»</i>	1

Актуальной представляется и сопоставительная мотивология, которая изучает слова из разных языков в сопоставительном аспекте с точки зрения мотивированности. В результате подобного исследования использованием метода психолингвистического эксперимента может быть создан так называемый мотивационно-сопоставительный словарь [Савенко 2011].

Ассоциативный эксперимент

В нашем эксперименте участвовали ученики выпускных классов средних школ Яльчикского, Вурнарского, Батыревского районов Чувашской Республики. Испытуемые работали с отдельными словами и словосочетаниями вне всякого контекста, т.е. при этом экспериментаторы ориентировались на «аксиому раздельности» А.Ф. Лосева: «Всякий знак обязательно есть та или иная раздельность, т.е. обладает разными частями, элементами, моментами, способными дробиться и варьироваться до бесконечности» [Лосев 1982: 47]. Для экспериментатора было важно то, что языковые знаки (в нашем случае слова *вárман* «лес», *túrat* «ветка» и видовые названия деревьев) могут действительно получать неограниченное число оттенков значений в области чистого смысла.

Язык – это прежде всего смысловая сфера, и знаки языка неизбежно, по определению, наделены функционально значением и смыслом. Свою смысловую нагрузку получают, описывая как внутренние, так и внешние характеристики тех предметов и явлений, которые обозначаются объективным сознанием индивида.

Всякий языковой знак (в нашем случае – видовые названия деревьев) есть смысловое содержание предмета (того или иного вида дерева).

Проводя эксперимент, мы хотели «выудить» у респондентов специфику той или иной семемы, которая не зафиксирована в словарях на данный момент. Углубляясь в специфику семемы в родовых названиях деревьев, невозможно не увидеть в ней такие стороны, которые обычно незаметны ни в чувственном образе, ни в мыслительно-обобщенном понятии. Ассоциативный эксперимент – это совершенно особая область, как будто ни к чему не сводимая, но на самом деле

мы «влезаем» во внутреннюю структуру чувственных явлений и обозначений этих явлений испытуемыми респондентами. Мы здесь сталкиваемся с языковым явлением под названием семантический акт эксперимента, который не просто воспроизводит предметы (виды деревьев), но еще и конструирует то или иное их понимание испытуемыми. Эксперимент дает нам право говорить о специфическом понимании индивидом тех или иных предметов и явлений. В результате экспериментального семантического акта выявляется и специальный, никем и нигде не описанный аналог понимаемого обозначения дерева, и мыслительная семема, которая оказывается не только чувственным образом в результате безразличного воспроизведения и не просто понятием в результате проделанного мыслительного и всестороннего обобщения воспроизведенного предмета (вида дерева), это продукт сознания и мышления испытуемого. Если расширить группу испытуемых (включением туда людей старше или младше возрастом), то результаты семантического акта, естественно, будут чуть другими, т.е. ассоциат (слово или сочетание слов) появляется в сознании испытуемых людей на написанное или произнесенное слово в зависимости от их возраста.

В свое время Л.В. Щерба придавал большое значение эксперименту. Для него важную роль играли все стороны эксперимента, в том числе и его отрицательный результат. «Роль отрицательного материала громадна и совершенно еще не оценена в языкоznании. Поскольку мне известно, что слово, актуализируясь в эксперименте, реализует помимо своих прямых и переносных значений еще дополнительную потенциальную информацию», — писал он [Щерба 1974: 32–33].

Данный эксперимент предполагает решение следующих задач:

1. Быстрота реакции ответа реципиента на стимул (слово);
2. Пополнение синонимического ряда слова и определение ассоциативных связей лексем, появившихся мгновенно в сознании испытуемого
3. Выявление в памяти реципиента готовых смысловых закрепленностей (пословиц и выражений) ассоциатов с дендронимами.

После проведения трехразового эксперимента с разновозрастными и разносоциальными группами, наиболее частые ассоциаты следует регистрировать в ассоциативном словаре фитонимов, лексический материал в котором систематизируется на основе психологических ассоциаций на слова-стимулы. Естественно, испытуемые представляют элементы наивной языковой картины, черты индивидуально-национального характера чувашского народа, а также специфику его сознания и ассоциативной памяти.

Путем ассоциативного эксперимента могут быть выявлены словесные ассоциации – устойчивые связи между словами и явлениями действительности, сложившиеся в сознании тех или иных носителей языка или целого языкового коллектива. К числу устойчивых следует отнести ассоциации названий деревьев с теми или иными качествами и свойствами человека, например, *юман* «дуб» символизирует физически крепкого, здорового, зрелого мужчину. В эксперименте на стимул *юман* «дуб» даны следующие ответы:

– *çiprēn, patvar* ын «крепкий, отважный мужчина» (37 ответов);

– *юмана çiprēn* ынна танлаштараççé «крепкого мужчину сравнивают с дубом» (2);

– *çiprēn* «крепкий» (16), *çýllé* «высокий, стройный» (4): *аслай* ын «старший по статусу и возрасту мужчина» (3);

– *çarlaka* «широкий» (11), *шанäçlä* «надёжный» (4);

На стимул дендронима *çäka* «липа» даны следующие ответы:

– *анне* «мать» (9);

– *väräm* нике «высокая девушка» (5);

– *яштака* нике «стройная девушка» (7);

– *илемлэ* нике «красавица» (10);

– *яштака, илемлэ* хëрапам «стройная, привлекательная женщина» (3).

Далее мы представим материалы ассоциативного эксперимента, располагая задания в том порядке, как это было предложено испытуемым, вместе с ответами, полученными в ходе исследования. Перечень ответов реципиентов дан в разрезе сужения концептуального пространства семантического поля данного понятия: *värman* → *йывäç* → *йывäç ячё* → *йывäç пайë* (*turam*).

Вәрман «лес»:

Канмалли вырән (место отдыха) (18); ылтән вәрман (золотой лес) (14); ешёл (зеленый) (10); тискер вырән (дикое место), юрату (любовь), тусләх (дружба), ңунна вәрманә вәсүр-хәрсәр (бесконечный) (9); тәрантаракан (кормилица) (9); хәрушә (страшный), хура (черный) (7); асамлә (волшебный) (6); халәх пүянләхә (народное достояние) (5); вәрман хәлхалла (лес имеет уши), вәрман пүян (лес богатый) (5); хүтләх (защита) (5); илемлә (красивый) (5); вәрман тәттәм (темный лес) (5); чёр чунсен хүтләхә (приют для животных) (3); җаткән вырән (хищное место); пысак вәрман (большой лес) (3); кәмпа үсекен вырән (место, где растут грибы) (2); чатлых (заросли) (2); вырән тата хәрушә (место, где страшно); пүян җәр (богатая земля); ырлых (доброта, щедрость); тупра (имущество); ял хүтләхә (защита деревни); ләпкәлых (спокойствие); кайәк сасси (голос птицы); уңа сывлайш (свежий воздух); җемешке җәр (мягкое место); вәрмана кайсассан нихәсан та пуша аләпа тухмастан (если пойдешь в лес, с пустыми руками не вернешься); җимәң паракан вырән (место, дающее плоды); устанкә (поляна).

Йывәç «дерево»

Япала ячә (имя существительное): йывәç пүрт (деревянный дом), йывәç кашәк (деревянная ложка), илемлә (красивый), хурән (береза);

Паллә ячә (имя прилагательное): лутра йывәç (низкое дерево), лаштака йывәç (развесистое дерево), хитре (красивое), шурә (белое), хура (черное), мәнаçлә (гордое).

— Юман «дуб»

Сирәп, патвар ын (крепкий человек) (37); сирәп (крепкий) (16); сарлака (широкий) (11); кил хүси (хозяин дома), атте (отец) (10); паттәрлых (храбрость) (10); җүллә (высокий) (4); шанәçлә (надежный) (4); хытә йывәç (крепкое дерево) (4); аслә ын (старший) (3); үлсисем сарлака (широкие листья), нумай пурәнаты (долго живет), мәнаçлә (гордый) (3); юмана җирәп ыннапа танланташтараççә (дуб сравнивают с крепким человеком) (2); сәваплых (благочестивый), маттур (смелый) (2); хастар (храбрый), патварлых (сила), нумай үснать (долго горит), сывлых (здоровье).

—Çäka «липа»

Илемлө (красивая) (18); илемлө пике (красивая девушка) (10); çäkана ёлекрепех çемце чёреллө аннепе танлаштарнä (липу издавна сравнивали с добной матерью) (9); çепёслëх (нежность) (9); ўшä кämäl-туйäm (теплые чувства) (9); çирëп йыväç (крепкое дерево) (8); яштака (стройный) (7); вäрäm (высокий) (5); ўшä кämäl-туйäm (теплые чувства) (5); яштака хëр (стройная девушка); илемлө хëрарäm (красивая женщина); түрë чунлä çын (справедливый человек) (3); капäрлäх (нарядность) (2); ѹяпатма пёлекен (умеющий успокоить); унän чейë те питë сиплë (чай из неё очень полезен).

—Йäмра «ветла, ива»

Çúллë (высокая) (23); ѹамрана ёлëкех икë пўрт хушинче урамра лартнä (в старину иву сажали между двумя домами) (21); лёпсёркке (слабая) (19); ял илемë (краса деревни) (13); унän хäйëн вäрлäхëсем ўсеççë (у нее растут семена) (9); ѹаратлä йыväç (породистое дерево); тунсäхlä (грустная) (7); çирëп (крепкая) (5); темиçë туратлä (ветвистая), вäл пушар пуласран сыхланä (берегла от пожара); çавän пекех выльäха тäрантарнä (кормила скотину); ѹамрасене ытларах чухне урамсене лартнä (чаще всего ивы сажали на улицах), çырма-çатраллä вырэнсене (в оврагах); шыв еннелле сулайнä йыväç (дерево, склонившееся к воде); кукäр (кривое), упракан (защитница), хунавлä (с побегами); тäван (родная), кëçëн ѹämäk (младшая сестра), канашлакан çын (дающая советы), тäванлä çын (родной человек); ѹамра — чаваш халäхë (чувашский народ); çämäлттай (легкомысленная).

—Хурама «вяз»

Яштака (стройный) (43); илемлө (красивый) (28); таса мар вай (нечистая сила), хура (черный) (12); хуньäm (мой тесть), хурлäхlä (грустный) (11); хäрушläх (таса мар вырэн) (опасность, нечистое место) (9); яланах кирemet йыväççi пек курäнса тäрать (всегда стоит, как дерево-киреметь) (5); пёччен ларакан йыväç (растет одиноко) (5); вäрäm (высокий) (4), түрëх япäх ассоциации ума тухса тäрать (сразу приходят плохие ассоциации); хäрушä вäхät (опасное время); çамраЯк хëрарäm (молодая женщина); хурама пушäчë (лыко из вяза); патвар (смелый); çирëп (крепкий); пёччен (одинокий).

— Палан «калина»

Йўсё (горькая) (43); ырылисемпек иләртекен (привлекает своими ягодами) (29); ыаван пекех кайәк-кәшәке те сивә хәллехи қунсенче виләмрен җалать (спасает в зимнюю стужу птиц от голодной смерти) (13); ыак ыывәсән ырылисем чирчертен усайлә (ягоды этого дерева лечат от болезней) (9); хәр пек хитре (красивая, как девушка) (9); ёләкрех вәл қашни килтөх пулнә, вәсene сахәрпа пәтратса та лартнә (раньше была в каждом хозяйстве, ее заготавливали, засыпав сахаром); тутлә мар (невкусная) (6); сипләх (здравье) (6) ыывәсән пек қурәнса тәрать (похожа на дерево); палан пек хәрлә туласем (губы красные, как калина); ыырла йўссе ҹитсен хәрлә тәсепе йамәхтарать (когда ягоды созревают, ослепляют красивым цветом); ыылак (сладкая); ташман (враг); шәрца пек (как бусинки); вут-кәвар евәр (как огонь).

— Вәрене «клён»

Иләртүлә (привлекательный) (14); ыулси хитре (листья красивые) (9); ыысак ҹуләллә ыывәс (дерево с крупными листьями) (6); юлташ (друг); кәркүннеки илемлә (осенью прекрасна), ынланакан ыывәс (понимающее дерево); типтерлә (опрятный); ләпсәркка (ветвистый); күкәр ўсекен ыывәс (дерево, растущее криво);

— Тирек «тополь»

Шурә мамәк (белый пух) (11); мамәк (пух) (4); хура тирек (черный тополь); пичче (старший брат); вәрәм ыын пек (как высокий человек); мәнаңла (гордый); яштака (стройный); ҹүллә (высокий); хитре ал ҹупакан ыывәс (дерево, которое шелестит листьями, будто рукоплещет); ыывәр чухне ынланакан (понимающая в трудную минуту); таса мар ыывәс (нечистое дерево); չәрнә (стгнившее); сарлака (широкое).

— Пилеш «рябина»

Сырлаллә (с ягодами) (16); тутлә ҹимәс (вкусные ягоды) (16); усалтан сыхлаты (захищает от нечистой силы) (16); чирсенчен пулашать (помогает от болезней) (14); пилеш чайвашсен сәваплә ыывәсә (рябина — священное дерево чувашей) (13); йўсё (горькая) (12); хәрлә пилеш (красная рябина) (9); ыысак ыывәс мар (небольшое дерево); кәтү пәрремеш хут կәларнә чух та пилеш турачәпе хәваланә (при выгоне стада в первый раз гнали (скотину) веткой рябины); ҹепәс ыын (неж-

ный человек); аппа (старшая сестра); шәрçаллә йывәç (дерево с бусами).

— *Çәмәрт* «черёмуха»

Хура пүслә (23); тутлә չырла (вкусная ягода) (9); качча каякан шурә пәркенчәкпе витённә хәр евәр (подобна невесте, накрытой белым покрывалом) (8); ырә шәршә (приятный запах) (7); җәмәрт сивви аса килет (на ум приходят «черёмуховые холода») (4); ача-пачана ҹимәңепе иләртет (привлекает своими плодами детей); ўш-чик валли усайлә (полезна для организма); хура пүслә (черноголовая) (3); җәмәрт чечеке ларнә вәхәт (время расцвета черёмухи) (2); тус (друг); хәрән хура күсәсемпе танлаштарма пулать (можно сравнить с чёрными глазами девушки).

— *Каврәç* «ясень»

Хитре (красивый) (19); каврәç пек ҹирәп (крепкий, как ясень); каврәç вәрманә (ясеневый лес); кукаç (дедушка); көре-çe аври (черенок лопаты); яштака (стройный).

— *Кедр* «кедр»

Сывлাখ (здравье) (28); майär (орехи) (24); ҹурсәр ҹимәңеп (северные плоды) (2); асатте (дедушка); тутлә (вкусный); вәссәр қурәк (бесконечная трава); вәссәр услых (бесконечное пространство); чир-чәртән сыватать (лечит от болезней); кедр вәрәм (кедр высокий); пысак та илемлә (большой и красивый), ҹүллә (высокий).

— *Хурән* «берёза»

Хитре (красивая) (30); яштака (стройная) (15); илемлә хәрпе танлаштарнә (сравнима с красивой девушкой) (12); хурлыхлә хурән (грустная берёза); талых хурән (сиротливая берёза); пәчченләх (одиночество); шапар (метёлка); милек (венник); ватанчаклых (скромность); сәпайлых (вежливость); чаваш хәрапәмә (чувашская женщина); хуняма (тёща); пәчәк хуйха ирттерме пулашать (помогает развеять лёгкую грусть); вайлә ҹунса пётет (быстро сгорает).

— *Чәрәш* (ель)

Яланах симес (всегда зелёная) (19); Сәнә ҹул уявә (новогодний праздник) (14); нихаçан сүнми ёмәт (неугасающая мечта) (13); ҹүллә (высокая) (12); ѹёплә (игольчатая) (8); тәсне улыштармасть (не меняет цвет); чәрәш пек чәркаш (ка-

призный, как ель); чәрәш лäсси (хвоя ели); үулла та хёлле симëс (зелёная летом и зимой); пускил (сосед); нихäчан ватлма пёлмен йыväç (дерево, не стареющее никогда); капär йёпписем чыщаççé (нарядные иголки колются); треугольник формаллä (в форме треугольника).

— *Хыр «сосна»*

Йёплé йыväç (дерево с иголками) (29); ешёл (зеленая) (16); хыр вäрманé (бор) (14); сывлäх (здравье) (10); хыр лäсси (сосновая хвоя) (4); уça сывлäш (чистый воздух); чәрәш тäванé (родственник ели); сарлака (развесистая); парка (крепкая); илемлë (красивая); сухäрла (смолистая).

— *Улмуçчи «яблоня»*

Симëс паракан (дающая плоды) (45); тутлä (вкусная) (36); Турä симëççé (плод Бога), панулми — кёрпеклë симëс (яблоки — крупнотчатый плод), кил умёнче пахчара ўсекен йыväç (дерево, растущее в саду перед домом); кукам (бабушка); маттур хёрапäm (крепкая женщина), ачалlä хёрапäm (женщина с детьми); тäванлäх (родственные чувства).

— *Катäркас «боярышник»*

Унäн симëççé уйрämах чёре чирëсенчен усälлä (его плоды особенно полезны от сердечных болезней) (14); лекарство тäвакан йыväç (дерево, из которого делают лекарство) (11); тирекен япала (колючий кустарник); катäркас çырли (ягоды боярышника); хёrlë пиркеллë (красный), йўçé (горький), тутлä мар (невкусный).

— *Шäлан «шиповник»*

Чир-чёртен пулäшакан (помогающий от болезней) (19); шывé усälлä (его сок полезен) (16); йёплé (с шипами) (16); писсе çитнё хёр пек (словно созревшая девушка) (15); чай (чай).

— *Уртäши «можжевельник»*

Усälлä (полезный) (19); шäллäm пек (как мой младший брат) (5); капär (нарядный); хёлле çырла парать (дает ягоды зимой).

— *Хäва, çүçе «ива»*

Вäрäm çýçlë (длинноволосая) (9), хёр (девушка) (8); хäва хулли пек пў (стать, как лоза ивы), йышлä (многочис-

ленная); хামа (доска); пиләкә пек җүхе (тонкая, как талия); карçинкка яваççе (плетут корзины); чуна уçса парса ўнланакан йыväç (дерево, которое поймет, когда раскроешь душу); илемлә (красивая), лапсärкка (ветвистая), йëрекен йыväç (плакучее дерево); күлә хëрринче ўсекен йыväç (дерево, растущее на берегу озера); хава хуппи (кора ивы); күссуль (слёзы).

— *Шёшкө «орешник»*

Шаллам (младший брат) (16); тутлә ҫимәс (вкусные плоды) (14); усэллә (полезный) (14); майәр (вармана майәра кайни) (орехи, поход в лес за орехами) (10); Трубина Мархви юмахә (рассказ Марфы Трубиной); каччä (жених); варман (лес); арсын пүян пулни (богатство мужчины); хунавлә (имеет побеги), йышлә (многочисленный), пулашма пёлекен (знающая, как помочь).

— *Сирék «ольха»*

Усэллә (полезная) (24); ырмари ырек (ольха в овраге) (16); хүçләнä ырек (сломанная ольха) (15); анне евёр ышä (ласковая, как мама), ыsepç (нежная), яштака (стройная); ыреп ырек хуппи (крепкая кора ольхи), хура ырек (черная ольха), арäm (жена), хëрлë вут (красное дерево).

— *Турат «ветка»*

Хүçäk (сломанная) (25); тäläх (сиротливая) (19); ыреп (крепкая, гибкая) (15); пёр-пёччен (одинокая) (13); ырек (гнилая) (9); тунсäхлә (грустная); начар сывләхлә ын (человек со слабым здоровьем); туратсäр йыväç — ачасäр ын (дерево без веток — человек без детей); турат тата та темиçе пая пайланнине кура ўна йäхпа танлаштарма пулать (ветки, которые делятся на несколько ответвлений, можно сравнить с родом); пурнаç пётнë (закончилась жизнь); туртакан турат (ветка, которая тянет), ыакланакан (цепляющаяся), илемлëх-сëр (некрасивая); ватä (старая); кëске (короткая), җүхе (тонкая), хулän турат (толстая ветка), ыамралк турат ынчче ыурайлනä ыулçä — ынен пурнаç (лист, раскрывшийся на молодой ветке, — символ новой жизни).

Таким образом, по результатам исследования мы можем наблюдать большое количество совпадений в ответах опрашиваемых лиц в отношении ассоциативной связи с тем или иным дендронимом.

Приведем также данные другого опроса, который проводился с заданием наоборот, т.е. ученикам было предложено охарактеризовать те или иные качества человека ассоциативными связями с лексикой, относящейся к растениям.

1. «Человек легкомысленный, несерезный»: йывäç, тунката «дерево, пень, дубина» (34), çämälttai «повеса» (28), кукша пус «одуванчик» (27), вёрене вärri «семена клена» (26), вёлтёр çулçä «кружащиеся листья» (17), чечек, сухäр «цветок, смола» (17), урташ «можжевельник» (13), хärnä йывäç «засохшее дерево» (13), турпас пек «как щепка» (13), арпа пус «мякина в голове» (12), йämра «ветла» (12), писен тärri «макушка осота» (12), вёлтрен тärri «макушка крапивы» (6), тымар «корень» (3), сысна курäkë «подорожник» (2), хура çырла «ежевика», кämпа «гриб», тёмё «куст», сёлё шерепи «метелка овса», пуш пучах «пустой колос».

2. «Человек беспорядочный, бессовестный»: йыт пырши «вьюнок» (19), хывäх пус «отруби в голове» (19), мäян «лебеда» (16), вёлтрен «крапива» (16), ыраш « рожь» (15), çёрк тунката «гнилой пень» (12), куршанак пек «как репейник» (11), хäва пек «как ива» (10), кёлте «сноп», сёлё кёлти «сноп овса», араш-пирёш çын «пустомеля», писен «осот», намässäp «бессовестный», пушännä кёлте «опустошенный, пустой (обмолоченный) сноп», вärä «семя», хывäх «отруби, высевки», хытä чунlä çын «черствый человек», мäkäñ «мак», уй пыйти «репей», сёлё пёрчи «зерно овса», кушак хýри «ти-мофеевка».

3. «Человек жадный»: хыт пärça «скупец»; букв. «твёрдый горох» (59), хыт кукар «скряга» (43), хытнä мäйär «затвердевший орех» (24), тимёр пärça «скряга», букв. «железный горох» (16), крыжовник (16), хыт çын «жесткий человек» (14), вёлтрен «крапива» (13), кактус «кактус» (13), хäмла çырли «малина» (13), каталман мäйär «нераскалываемый орех» (4), шалан çырли «ягода шиповника», борщевик, еврей, кассан та юн тухмасть «и порежешь, кровь не выйдет», писен «осот», кäräç хытти «подгруздок», хура эрэм «черная полынь», хытхура «бурьян; чернобыльник».

4. «Человек глупый, тупой, недалекий»: хäväl йывäç «дуплистое дерево» (24), çирёп тунката «засохший, крепкий пень» (17), тым пус «глиняная голова» (14), тым пашал «глиняное ружье» (14), вärман тункати «лесной пень», уй

тункати «полевой пень» (13), ўкнѣ турат «упавшая ветка» (13), арпа пүс «мякина в голове» (12), тулѣ уйѣ «пшеничное поле» (12), бамбук (8), уй в рманѣ «роща в поле» (5), анра  ар ак «дикая репка» (5), хыр в рманѣ «сосновый бор» (2), писен «осот» (2), с л  арпи «овсяная мякина», тал писен пек арпашич ак «спутанный, рассеянный, как чертополох», т анс ар юман «глупый дуб»,  ум кур ак «сорняк», кукша пүс «одуванчик», тилп рен «белена», шапа хупаххи «лопух, мать-и-мачеха», ш т к пүс «дырявая голова», й мра «ветла».

5. «Человек неаккуратный, неряшлиwyй»: уй в рманѣ «роща в поле» (24), тирек «тополь» (22), х яр м лки «пугалo» (19), ана пыйти «липучка» (14), й мра «ветла» (13), м ян ( ум кур ак) «лебеда, сорняк» (12), п рса м лки «пугалo», саланн  к лте «развязавшийся сноп», урпа  ыххи «связка ячменя»,   се «ива», й ыв ц турач  пек аллусем «руки как ветки дерева», анра  ар ак «дикая репка, сурепка».

6. «Человек смешной, насмешник, скалозуб»:  ир к  улчи «лист ольхи» (17),   се «ива» (12), ухмах кур ак «белена» (4), ш шк  «орешник» (3), п рса «горох» (2), й екел  емчи «мякоть желудя» (2), й ыт пырши «вьюнок» (2), куршанак «репейник» (2), м акън  есеки «цветок мака», юман «дуб», кукуруза, тирек «тополь», акаци хута чи «стручок акации»,  в с  улчи пек ш п лти «будто осиновые листья, болтливый»

7. «Сухопарый человек»: х арн  турат «засохшая ветка» (15), хытн  п рса «засохший горох» (13), кедр (12), хыт  турат «сухая ветка» (12), хытн  хурاما «засохший вяз» (12), армути «полынь» (12),  ир к й ыв ц «гнилое дерево» (5), хытн  юман «затвердевший дуб», типсе кайн  кур ак «засохшая трава», ш нн  й ыв ц «замерзшее дерево»,  ир к «ольха», й мра «ветла», вилн  й ыв ц «мертвое дерево», в рене «клен», тирек «тополь», чикен кур ак «синеголовник», юман «дуб», типн  хур н хуппи пек «как кора засохшей березы».

8. «Человек красивый, стройный»: хур н пек «как береза» (88), яштака «стройный» (19), хыр пек т ур  «прямой как сосна» (17), ч р ш «ель» (12), хитре х ва «красивая ива» (12), х ва «ива» (3), тыр  к лти пек «как сноп»,  в с пек «как осина»,   м рт «черемуха», хур н в лли «ствол березы», хур н  ырли пек «как земляника», улму чи «яблоня».

На следующем этапе эксперимента по ассоциативным связям ученики назвали самые распространенные чувашские

пословицы и поговорки, связанные с различными фитонимами. Результаты приводим ниже.

Вäрман «лес»

- 1) Уй күслä, вäрман хälхалlä «У поля есть глаза, а у леса — уши» (78);
- 2) Вäрман пуюн, çул аслä «Лес богат, дорога широка» (18);
- 3) Сämса айëнчи курäнмасть, вäрман хëр-ринчи курäнать «Под носом не видно, на краю леса — видно» (14);
- 4) Вäрман пек аслä «Великий, как лес» (13);
- 5) Вäрман кайäксäр пулмасть «Леса без птиц не бывает» (13);
- 6) Вäрман çулë — йывäр çул «Лесной путь труден» (4);
- 7) Вäрмантан туясäр ан кил «Из леса без палки не приходи» (3);
- 8) Вäрман — ял хүтлëхë «Лес — защита деревни» (3);
- 9) Вäрман касма вай кирлë «Чтобы рубить лес, нужна сила» (3);
- 10) Вäрман нихäсан та пушä ямасть «Из леса пустым никогда не уйдешь» (2);
- 11) Вäрман çулне пёлмесен çурт äшäтса кураймë «Не знай дороги в лес, не сможешь обогреть дом»;
- 12) Вäрман сывлäшë сывлäхшан усäллä «Лесной воздух полезен для здоровья»;
- 13) Вäрмана вут тиесе каймаçë «В лес дрова не везут»;
- 14) Чäвшра вäрман та чäвшла калаçать «У чувашей и лес по-чувашски говорит»;
- 15) Вäрман йäви — таркän йäви «Лес — приют для беглых, бродяг»;
- 16) Вäрман çур тäläп teççë «Говорят, лес — половина тулупа»;
- 17) Вäрман витёр тухса аräмне хëнeme хулä тупман «Прошел через лес и не нашел прут, чтобы отстегать жену».

- 18) Вäрман тäрантарать «Лес кормит»;
- 19) Вäрман аслä пулсан та йывäççисем
пёр пек мар «Хоть лес и велик, но деревья в нем неодинаковы»;
- 20) Вäрман ёçё вайран яратъ «Работа в лесу лишает сил»;
- 21) Вäрман вäл ман тусäm, хäлхалlä, патвар «Лес – мой друг, он крепкий и имеет уши»;
- 22) Вäрманта пурänsan тунката та юлаш «Когда живешь в лесу, и пень становится другом»;
- 23) Вäрман тäрри тикëс «Верхушка леса ровная»;
- 24) Вäрман апатпа та кайäкпа пуюн «Лес богат едой и дичью»;
- 25) Вäрман пулсан шäпчäкsem килмеçшë «Если есть лес, соловьи не прилетают».

Йämра «ветла»

- 1) Йämрасäр ял илемлë мар «Без ветлы нет в деревне красы» (61);
- 2) Йämра ялта ýсет, çирëк – ырмара «Ветла растет в деревне, ольха – в овраге» (34);
- 3) Йämраран улми пулас пулссäн та çиес çук «Если бы ветла и давала плоды, есть бы не стали» (31);
- 4) Йämра çулци йämра çинче илемлë «Лист ветлы красив на ветле» (20);
- 5) Йämра яштака мар, лаштрака ýсет «Ветла растет не стройная, а развесистая» (19);
- 6) Чäваш йämрана юратать «Чувashi любят ветлу» (19);
- 7) Пёччен йämра час хäратъ «Одинокая ветла быстро засохнет» (15);
- 8) Йämра пулсан чäваш пурäнатъ «Пока есть ветла, чуваш будет жить» (14);
- 9) Йämра пёкё авäнмасть, турта çумне çыпçынмасть «Дуга из ветлы не гнется и коглобле не приложится» (13);

- 10) Йämрасäр ял та хир «Без ветлы и деревня как поле» (2);
- 11) Йämраан йämра, павраан павра «От ветлы — ветла, от пустомели — пустомеля»;
- 12) Йämraläxра курак та çävar тулли käшkäрать «В зарослях ветлы и грач кричит во всё горло»;
- 13) Йämра таврана та илем вай күрет «Ветла красит округу»;
- 14) Йämра лартса ýстерëр, xëp çuratса киленёр «Сажайте ветлу и дочек рожайте, чтоб любоваться».

- Палан «калина»*
- 1) Палан хыççän пилем тутлă «После калины и рябина вкусна» (39);
 - 2) Паланран пан улми пулас çuk «От калины яблоки не родятся» (27);
 - 3) Палан xäйне хай мухтат «Калина сама себя хвалит» (17);
 - 4) Палан — сиплëхлë çырла «Калина — лечебная ягода» (15);
 - 5) Палан пиçет пárланса «Калина вызревает морозом» (13);
 - 6) Палан çисен сывлăх çирëпленет «Ешь калину, укрепляй здоровье» (12);
 - 7) Палан ийçë пулсан та усä нумай «Пусть калина горькая, но польза от нее велика»;
 - 8) Палана ийçëрен паллаççë, наяна ёçёнчен паллаççë «Калину узнают по горечи, а лентяя — по работе».

- Пärçä «горох»*
- 1) Пärçä умёнче кашниех пуç таять «Гороху каждый кланяется» (18);
 - 2) Пёр пärçä пин ылтän теççë «Говорят, горох заменяет тысячу золотых» (18);
 - 3) Пärçä хуралци пärçä çиетех «Стерегущий горох горох ест» (18);
 - 4) Пärçä пулсан виçi пулать «Будет горох, найдется и чем измерять» (14);

- 5) Пärçä çätnä автан пек «Подобен петуху, проглотившему горох» (12);
- 6) Пärçä пäхтарать, ясмäк астараты «Горох взор манит, чечевица завлекает» (9);
- 7) Пärçапа хëрачана курмасäр иртмеççé «Мимо гороха и девушки не пройдут, не заметив»;
- 8) Арсынна пärçапа кëтсе илеççé «Мужчину встречают с горохом»;
- 9) Пärçä пучахёнче тулли пулсан, тырпул тухäçlä пулать «Если горох в стручках, то и хлеб уродится».

Пилеш «рябина»

- 1) Пилеш пäхма хëрлë те, çиме йўççé «Рябина взору приятна, да на вкус горька» (38);
- 2) Пилеш нумай пулсан хёл сивё килет «Если много рябины, зима будет холодной» (22);
- 3) Пилеше пиллëх йывäççé тесççé «Рябину называют деревом благословения» (17);
- 4) Пилешрен армути те хäраты тесççé «Рябины и полынь боится» (16);
- 5) Пилеше сëрём тивесрен çиеççé «Рябину едят, чтобы не угореть» (15);
- 6) Пиччёшё пилеш пек, шаллë шалан пек «Старший как рябина, младший как шиповник» (14);
- 7) Пилеш шывё сиплëхлë тесççé «Сок рябины целебным считается» (10);
- 8) Пилеш нумай пулсан ыраш лайах пулать «Если рябины много, то рожь будет хорошей» (2);
- 9) Пилеше йўççé çapnä пек «Рябина будто налилась горечью»;
- 10) Пилеш хëресё пин усала хäратать «Рябиновый крест от тысячи зол».

Çäka «липа»

- 1) Юман атте, çäka анне «Дуб – отец, липа – мать» (24);
- 2) Хëрё çäka пек, ыväлë юман пек «Дочь как липа, сын как дуб» (23);

- 3) Ҫäка чей пин чире чёртет «Липовый чай от тысячи болезней лечит» (22);
- 4) Ҫäка юман пулас ҫук, кулак ырә тावас ҫук «Липа не будет дубом, кулак не будет делать добро» (18);
- 5) Ҫäка ҫулци ҫаврака «Лист липы круглый» (9);
- 6) Ҫäкара ҫирёпләх ҫук, ҫамрәкра хисепләх ҫук «В липе нет крепости, в молодости нет уважения» (9);
- 7) Ҫäка ҫерәкнә чавмасәр карас пылне ҫиеймән «Не выдолбив труху липы, не поешь сотового меда» (7)
- 8) Ҫернә ҫäка ҫер ҫул тारать «Гнилая липа сто лет стоит» (5);
- 9) Ҫäка йывäçсипе тимёр ҫине карт тäваймäн «Липой не сделаешь з арубку на железе» (3);
- 10) Хыр ҫитерет, ҫäка тäрантарать «Сосна кормит, липа насыщает».

Ҫirék «ольха»

- 1) Ҫirék йывäçси ҫирёп ларат «Ольха крепко стоит» (22);
- 2) Ҫirék йывäçси те пур чухне те ҫирёп мар «И ольха не всегда крепкая» (16);
- 3) Ҫirёке ўсме те ирёк кирлे «И ольхе рести простор нужен» (3);
- 4) Ҫirék кäчки пулсан, сёлё пулать «Если у ольхи появились почки, овес уродится»;
- 5) Ҫirёкен выräнё ҫырмара «Место ольхи в овраге»;
- 6) Ҫirék ўснё выräнта утә та нумай «Там, где растёт ольха, и травы много»;
- 7) Ҫirék кäчки тухиччен хёл те сивё пулать «До появления почек ольхи будут холода».

- Панулми йывăçси* 1) Улма йывăçси те пăхмасăр ўсмест «И яблоня без присмотра не растет» (18);
 2) Пан улми вăл турă չимеçе «Яблоко – это Божья пища» (17);
 3) Улма йывăççинчен улми сикмest «Яблоко от яблони не отскочит» (16);
 4) Улма кўмен улмуççин усси çук «Нет пользы от яблони, не дающей яблок» (15);
 5) Пан улми пулнă çул тырă пулмасть тeççе «Говорят, если уродились яблоки, хлеб не родится» (15);
 6) Улмуççие xăpăk туратпа сыпмаççе «Яблоню сухой веткой не прививают» (7);
 7) Улмуççинчен улми аякка ўкмest тeççе «Яблоко от яблони недалеко падает» (2)
 8) Панулми пăхма хитре те, шалта хуртлă пулать «Яблоко, когда смотришь, красивое, а внутри может быть червивым».

Чечек «цветок»

- 1) Чечек çине пыл хурчë вëсчет «На цветок пчела летит» (22);
 2) Чечек пурнаç çуллă тет «Цветку жизнь кажется благодатью» (20);
 3) Хитре чечеке такам та астарать «Красивый цветок хоть кого приманит» (13);
 4) Кашни чечекён хăйён вăхăчë «У каждого цветка своя пора» (13);
 5) Чечек иртсен чечеке каймаççе «За цветами не ходят, когда уже отцвели»(5);
 6) Пёлекене чечек пыл парать, пёлмене хуйхă парать «Знающему цветок дает мед, а не знающему – печаль» (4);
 7) Чечек куça савать, сăмах чёрене тет «Говорят, цветок радует глаз, а слово – сердце» (3);
 8) Чечек евёр илемлë пырат «Идет красивая, как цветок»;
 9) Пёр майра пусне пилëк пурçан тутăр çыхнă «На одной женщине завязано пять шелковых платков»;

10) Ҫынна, таврана вәл савәнтарать «Он радует людей, всё окружающее».

Хурән «береза»

- 1) Хурән шурә та тикәчә хура «Береза са- ма белая, а ее деготь черный» (15);
- 2) Хурән хуппинчен хут пулмасть «Из коры березы бумага не выйдет» (14)
- 3) Хурән милки чун күртет «Березовый веник бодрит» (14)
- 4) Хурән лартакан хур қурать тет «Сажа- ющий березу будет страдать» (13);
- 5) Хурәнпа хурамана ҫамрәк чух аваҫҫे «Березу и вяз гнут, пока они молодые»;
- 6) Хурәnläх ҫулә — хурләх ҫулә «Берёзо- вый тракт — дорога страданий»;
- 7) Хурән хулли шәпәрләх, телей ҫукки йывәрләх «Прутья березы предназначе- ны для метел, если нет счастья — тяже- ло»;
- 8) Хурән шыв савать, хурән шыв пәвать «Береза воду любит, береза воду душит»;
- 9) Ташман валли хурән та хәрушлә «Для врага и береза страшна».

Юман «дуб»

- 1) Ватә юман — асатте, пысәк юман — анне «Старый дуб — дедушка, большой дуб — матушка» (17);
- 2) Юман аван та, варри хәвәл «Дуб кре- пок, да сердцевина полая» (15);
- 3) Юман та ёмære чатман «И дуб век не выдержал» (14);
- 4) Юман — аслә, таса йывәс «Дуб — могу- чее, священное дерево (14);
- 5) Юманпа әвәс — ик тेरлә йывәс «Дуб с осиной — два разных дерева» (13);
- 6) Юмансәр юрә та ҫук, Турә та ҫук «Без дуба и песен, и Бога нет» (12);
- 7) Юман йывәс те хән қурать «И у дуба бывают страдания» (12);
- 8) Юман — асамлә, таса йывәс «Дуб — таинственное, священное дерево;

- 9) Юман йывăç та пурне те юрайман «Даже дуб не всем угоден»;
- 10) Юман çирĕп пулсан та, хурántан купăс тăваççë «Пусть дуб крепкий, но гармонь из березы делают»;
- 11) Юман пуршён те атте «Дуб для всех отец»;
- 12) Юман та çиле май тайнать «И дуб клонится по ветру»;
- 13) Пёччен юман та хăратъ, вăрман та вара ёмĕрĕпе пурнать «И одинокий дуб сохнет, и лес живет целый век»;
- 14) Ватă юман, çапах та тымарĕ çирĕп «Пусть дуб и старый, но корни его крепкие»;
- 15) Юман – авалхи чăваш палли «Дуб – древний чувашский символ»;
- 16) Юман пек паттăр пул та çăка пек çирĕп пул «Будь храбрым, как дуб, и крепким, как липа»;
- 17) Юман каски çынна ўкнë, çавăнпа çирĕп «Дубовый кряж что человек, потому и крепкий».

Далее мы хотим предложить таблицу по ассоциативным связям в отношении некоторых дендронимов. В правом столбце таблицы перечислены возможные ассоциации, которые вызываются теми или иными названиями деревьев. Ученикам было предложено оценить соответствующую ассоциацию по определенной шкале, выражющей процентное соотношение. Например, дуб по данной шкале представляет 100-процентную ассоциацию с символом культуры у некоторых опрошенных. Количество отдавших свой голос за эти сто процентов указано в скобках. Нам представляется, что подобный эксперимент выявил весьма интересные результаты.

	Люб	Липа	Вяз	Береза	Ель	Сосна	Рябина	Калина	Черемуха	Клен	Тополь
Символ культуры – название дерева	100 (96), 90 (122), 20 (2)	100 (21), 90 (3), 80 (12), 60 (2), 50 (11), 40 (10), 10 (13), 1 (12),	100 (2), 70 (15), 60 (3), 50 (2), 50 (9), 30 (22), 10 (14)	100 (2), 60 (15), 50 (4), 10 (2), 5 (5)	70 (13), 60 (12), 50 (13), 50 (4), 10 (2), 56 (17), 40 (4)	100 (2), 80 (8), 20 (13)	90 (7), 50 (12), 40 (2), 10 (10), 1 (12)	100 (2), 80 (3), 50 (12), 30 (3), 10 (23), 1 (5)	70 (2), 30 (12), 20 (4), 10 (5), 10 (13), 5 (3), 1 (7)	50 (12), 30 (12), 20 (4), 10 (5), 5 (2), 1 (13)	
Райский сад – сад	100 (11), 90 (15), 80 (22), 10 (16), 5 (2), 4 (2), 1 (2)	100 (9), 90 (22), 40 (13), 20 (3)	100 (14), 80 (12), 30 (15), 10 (13), 5 (2), 2 (3), 1 (2)	100 (29), 90 (3), 20 (22), 10 (14), 2 (2)	100 (12), 60 (12), 50 (12), 30 (7), 10 (2), 2 (2)	70 (3), 60 (13), 30 (12), 10 (14), 2 (3)	100 (12), 90 (12), 70 (14), 56 (6), 40 (14), 1 (2)	100 (19), 90 (2), 50 (12), 10 (14), 1 (2)	100 (19), 98 (132), 10 (4), 1 (2)	100 (13), 20 (4), 10 (5),	
Языческое юрование – христианское верование	100 (23), 90 (16), 10 (12), 4 (12)	100 (18), 90 (3), 20 (22), 10 (14), 2 (2)	100 (29), 10 (13), 70 (12), 2 (13), 10	100 (14), 20 (10), 30 (12), 20 (9)	90 (12), 10 (4), 1 (9)	100 (14), 80 (12), 10 (12)	100 (10), 80 (12), 1 (22)	100 (2), 40 (13), 1	100 (12), 70 (12), 10 (13)	70 (3), 10 (14)	
Суеверие – вера	100 (14), 90 (14), 50 (2), 30 (12), 10 (15), 4 (2)	100 (16), 30 (13), 10 (12)	100 (29), 80 (14), 70 (18), 70 (12), 10	100 (19), 20 (13), 10 (3)	100 (8), 50 (12), 10 (3)	100 (24), 70 (12), 10 (13)	100 (17), 50 (12), 30 (2), 10 (6)	100 (14), 50 (12), 10 (14)	50 (13), 10 (13)		
Нечистая сила – улача	100 (16), 90 (3), 80 (17), 10 (2), 4 (2), 2 (12)	100 (14), 10 (3)	100 (29), 80 (12), 20 (17)	100 (13), 20 (21), 2 (17), 1 (2)	100 (12), 90 (12), 30 (17)	100 (19), 90 (12), 30 (17)	100 (15), 90 (2), 30 (12), 10 (6)	100 (14), 50 (12), 10 (14)	100 (18), 70 (12), 5 (13)		
Краивое – корявое	100 (3), 60 (12), 50 (21), 10 (3), 4 (2)	100 (31), 70 (13), 50 (3)	100 (22), 50 (13), 30 (2)	100 (15), 32 (2), 90 (22)	100 (12), 30 (12)	100 (14), 10 (13)	100 (91), 20 (12)	100 (18), 30 (3), 2 (3)	100 (16), 30 (6), 10 (13)		

Материал –	Дуб	Липа	Вяз	бересклет	Ель	Сосна	Рябина	Калина	Черемуха	Клен	Тополь
растительность	100 (31), 90 (17), 70 (6), 4 (2)	100 (32), 90 (12), 10 (12), 4 (2)	100 (18), (15), 90 (13)	100 (2), 80 (2), 30 (21)	100 (15), 40 (2), 5 (12)	100 (17), 10 (12), 5 (12)	100 (18), 10 (31)	100 (13), (4), 1 (13)	100 (13), 0	100 (17), (12)	100 (5), 80 (12), 50 (12), 2 (21)
Любовь к прекрасному –	100 (16), 30 (12), 20 (13), 10 (2), 4 (2),	100 (16), 70 (21), 10 (2)	80 (12), 10 (13)	100 (33)	100 (17), 50 (12)	100 (14), 1 (12)	100 (7), 70 (12), 2	100 (15), 60 (12), 30 (12), 2	100 (12), 80	100 (3), 50	--
Символ скорби –	100 (8), 50 (13), 10 (2), 4 (2),	100 (13)	100 (13)	100 (15)	100 (28), 90 (2)	100 (13), 20 (2), 60 (2), 20 (2)	100 (13), 50 (2), 30 (2)	100 (14), 1 (2)	100 (12)	100 (12), 90 (12), 4 (2)	1 (2)
Огромное –	100 (51), 90 (23), 4 (12)	100 (12), 50 (2)	100 (14), 80 (14)	100 (17), 1 (9), 90 (2), 40 (2)	100 (16), 10 (4)	100 (13), 10 (12), 80 (3), 10 (2)	100 (4), 10 (12), 2 (2)	100 (14), 100 (12), 80 (12), 70 (12), 20 (2)	100 (12), 2 (2)	100 (17), 60 (5), 1 (12)	
Красавый –	100 (55), 90 (8), 4 (12)	100 (13), 4 (2), 1 (3)	100 (18), 80 (21), 70 (21)	100 (2), (1), 70 (2), 40 (12), 1 (12), 1 (2)	100 (8), 70 (12), 60 (2), 1 (2)	100 (12), 50 (12), 1 (2)	100 (15), 50 (12)	100 (12), 20 (12), 1 (2)	100 (12), 30 (21), 2 (2)	100 (17), 60 (5), 1 (12)	
Добрый – злой	100 (41), 80 (2), 30 (2)	100 (28), 20 (2), 1 (1)	100 (34), 90 (2), 80 (3)	100 (19)	100 (17)	100 (5), 1 (2)	100 (24), 70 (2), 50 (2)	100 (24)	100 (22)	100 (23), 50 (22), 1 (2)	100 (25)
Светлый – тёмный	100 (9), 50 (22), 4 (2), 1 (2),	100 (23), 70 (2), 10 (4), 1 (2)	100 (22), 70 (2), 1 (3)	100 (25), (22), 1 (4)	100 (25), 97 (2), 10 (2), 1 (3)	100 (42), 1 (3)	100 (26), 60 (2), 1 (3)	100 (20), 1 (3)	100 (25), 1 (2)	100 (25), 1 (3)	
Величественный –	100 (85), 85 (5)	90 (2), 10 (2)	100 (20), 90 (2), 10 (2)	90 (13), 50 (3), 60 (3)	100 (15), 100 (12), 90 (12), 16	70 (3), 50	100 (5), 70 (13), 10 (20)	100 (2), 70	80 (12), 60 (19), 10 (2)		

	Луб	Лыпа	Вяз	Береза	Ель	Сосна	Рябина	Калина	Черемуха	Клен	Тополь
Грубый – нежный	100 (33)	100 (9), 50 (2)	100 (14), 80 (2), 50 (2)	100 (8)	100 (5), 70 (3), 10 (2)	100 (5), 20 (3)	100 (3), 20 (2)	100 (7), 80 (2)	100 (4), 10 (2)	100 (5), 10 (2)	100 (2), 90 (3), 60 (2), 50 (2)
Мужественный – женственный	100 (58)	100 (26), 90 (4)	100 (25)	100 (17)	100 (2), 75 (2), 10 (22)	100 (12), 30 (22), 20 (2)	100 (22), 10 (2)	100 (52)	100 (22), 90 (3)	100 (12)	100 (24), 80 (12)
Мощный – хилый	100 (51)	100 (16), 50 (2)	100 (16)	100 (12)	100 (21)	100 (14)	100 (14)	70 (12)	100 (14), 70 (12)	100 (12), 80 (2), 10 (2)	100 (18)
Веселый – грустный	100 (21), 50 (3)	100 (16), 75 (4)	100 (10), 40 (5)	100 (39), 50 (2), 10 (2)	100 (15), 20 (3)	100 (13)	100 (4), 10 (12)	100 (17)	80 (15)	100 (4), 50 (19), 10 (2)	60 (12), 55 (6), 10 (12)
Легкий – тяжелый	100 (52), 50 (2)	100 (18)	100 (16)	100 (14)	100 (12)	--	100 (13)	100 (16), 10 (2)	100 (16)	100 (13), 50 (3)	--
Чистый – грязный	100 (28)	100 (12)	100 (10)	100 (16), 80 (2)	100 (17)	100 (12), 65 (2)	100 (12)	100 (12)	100 (16)	80 (2)	100 (19), 70 (2)
Горячий – холодный	100 (26), 50 (2)	100 (14), 90 (4)	100 (12)	100 (16)	100 (14)	100 (13)	100 (10)	100 (16)	100 (13), 60 (2)	--	100 (16), 90 (12)
Твердый – мягкий	100 (54), 90 (2)	100 (20), 50 (2)	100 (16), 60 (7)	100 (14)	100 (15), 75 (4)	--	100 (12)	100 (29), 40 (4)	100 (12)	100 (15), 60 (3), 10 (8)	100 (14), 80 (5)
Молодой – старый	100 (68)	100 (16)	--	100 (8)	100 (11)	100 (5), 90 (2)	100 (14)	--	100 (12)	--	100 (14), 80 (2)
Быстрый – медленный	100 (17), 90 (16), 70 (2)	100 (16)	100 (17)	100 (14), 90 (2)	100 (41), 80 (2)	100 (13)	100 (14), 90 (3)	100 (14)	100 (17), 90 (2)	100 (19), 90 (2)	100 (11), 90 (2), 30 (4), 1 (2)

	Луб	Липа	Вяз	береса	Ель	Сосна	Рябина	Калина	Черемуха	Клен	Тополь
Противный – приятный	100 (16) 30 (6)	100 (17), 30 (6)	100 (15)	100 (21), 60 (4), 1 (6)	100 (15)	100 (15)	100 (14)	100 (12), 10 (3)	100 (15), 80 (2)	100 (12), 40 (5)	100 (26)
Активный – пассивный	100 (38), 10 (31)	100 (15), 43 (4)	100 (28), 20 (2)	100 (36)	100 (25), 60 (3)	100 (18)	100 (15)	100 (19), 50 (3)	100 (14), 90 (2)	100 (12), 90 (4)	100 (18), 25 (3), 10 (5)

Заключение

В представленной вашему вниманию работе мы описали опыт проведения ассоциативного эксперимента на базе фитонимической лексики чувашского языка. В эксперименте приняли участие учащиеся средних учебных заведений Чувашской Республики. Испытуемым были предложены различные варианты тестов на ассоциации в отношении чувашских названий деревьев. Ученики должны были по возможности быстро записать возникающие у них ассоциации – это, как считают руководители, проводившие эксперимент, необходимо для его большей чистоты. Сам эксперимент был разделен на несколько этапов. Сначала ученикам было предложено назвать первые приходящие на ум ассоциации с названиями деревьев. Затем этот эксперимент был повторен как бы наоборот: испытуемым были даны наименования различных качеств характера человека, чтобы связать их по ассоциациям с теми или иными деревьями. На третьем и четвертом этапах эксперимента ученики называли пословицы, поговорки и другие обороты речи с теми или иными названиями деревьев, которые закрепились в их сознании. В ходе ассоциативного эксперимента были получены интересные результаты, отражающие восприятие чувашами деревьев, произрастающих преимущественно в районах их проживания. Считаем, что эти материалы могут быть использованы в исследовании чувашского языкового менталитета.

Приложение*

I. Перевод текстов

A. С русского языка на чувашский:

1. Дома «Сельхозтехники» выросли за два последних года на северной окраине районного городка, но от самого города они отделены *березовой* рощей и потому стоят как бы особо, гордясь своей новизной. — «Сельхозтехника» ҫурчёсем икё ҫултанах ўссе ларчёс, анчах та *хурән* вәрманё вëсене хуларан уйärса тăраты, ҫаванпа та вëсем мäнаçлän каçäралса лараççë». Другой вариант: «Район хулин ҫурçёр енче юлашки икё ҫул хушшинче «Сельхозтехника» ҫурчёсем кармашаççë, анчах та хай хулинчен *хурәнлäh* та уйралнă, ҫаванпа вëсем çак çëнёлëх пе мухтанса лараççë пек».

2. Парится он *дубовым* веником, хотя Ермолай Петрович и внушает ему, что *березовые* полезней, а в *дубовых* — вредные вещества. — «Ермолай Петрович *хурән* милки сиплë, *юман* милёкёнче япăх элементсем пур тесе вëрентет пулсан та, вăл çапах *юман* милёкёпе çapанать».

3. Старик изнемог под *березовым* веником за какую-то минуту, и Андрей помог ему спуститься с высокого полка. — «Темице минут хушшинче *хурән* милёкёпе çapансан ват ын ывăнса çитрë, вара Андрей ёна лапка çинчен анма пулăшрë».

4. Легкий пар, поднимающийся от запаренных *березовых* веников, напоминает Любे о жарком летнем дне, когда от огородных грядок пахнет укропом. — «Ислетсе лартнă *хурән* милёкё çинчен хăпаракан пăс Любăна ҫуллахи ўшкун йăран çинче укроп шăрши кĕнине аса илтерет».

5. Вечером, бывало, придет зять с работы, а у его ворот два *дуба* лежат на нижние венцы. — «Кĕрү ёçрен килнë çёре унăн хапхи умёнче 2 *юман* выртни пулкаланă».

6. Вот уже и пригородная *дубовая* роща стала редеть, показались верхние этажи новых девятиэтажных чебоксарских домов. — «Акă *юманлäh* та сайраланма пуçларë, умра Шупашкарти 9 хутлă ҫуртсен çýлти этажёсем курăна пуçларëс».

* Ниже даны материалы лингвистических ассоциативных экспериментов, проведённых с учащимися школ Чувашской Республики.

7. Конечно, время Лисиных скоро пройдет, поскольку они сами, теряя чувство ответственности, усугубляют положение в государстве, как та свинья под дубом вековым, но ведь пройдет и мое время, мои годы, моя жизнь, иссякнут мои силы... — «Лисинсен вাহъач кѣчех иртѣ, мѣншѣн тесен вѣсем хайсемех яваплѣх туйамне չухатса патшалахри хайсен пѣлтерѣшне, ёмѣрхи юман айенчи сысна еврех, йыварлаташ, анчах та манан вахъат та, չулсем те иртесе-չеке, вай чаксах пыратъ».

8. У нас за деревней в Семендеровском поле стояла старая сосна, и я еще помню, как к этой сосне ходили молиться некоторые наши старики и старухи. — «Ял хысѣнчи Сементер уйенче ватѣ хыр үсетчѣ, аставатап-ха, չак хыр патне хаш-пёр ватасем пус չапма չуретчѣ».

9. Никогда так сладко и терпко не пахнут тополя, как под весенным дождиком, а всего-то их, этих топольков, посаженных года три назад, штук пять и уцелело, остальные обьели козы. — «Виçем չул лартнѣ тирексенчен пилләкѣшѣ չес сывѣ юлнѣ, ыттисене качакасем չисе янѣ, չапах та тирексем сурхи չумар айенче асамлѣ шаршѣ сараçсѣ».

10. — Это дикая яблоня, — говорит Ирина Анатольевна. — Выросла сама по себе, папа все время хотел привить что-нибудь, да так и не привил. « — Ку варман улмуçци, — сїмахларѣ Ирина Анатольевна. — Хай тёллэн ҹитённѣскер. Атте ун չумне тепёр сорт сыпашчнчѣ, сыпмарѣ».

11. Вот и липы в парке уже стоят желтые, а клены горят багряными кострами. — «Акѣ паркри չакасем сарѣ тум таханнѣ, вѣрене չулам евр ялкашса ларатъ».

Б. С чувашского языка на русский:

1. Йеллѣр патакки выранне Ванюш пёр аллине варям аварлѣ юман чукмар, теприне икѣ юплѣ сенѣк тыгрѣ, «Ыранчен», — тесе анкарти хысѣпе турех չула тухрѣ. — «Вместо лыжных палок Ваня взял в руки длинную дубовую палку и двухзубые вилы, сказав: «До завтра!» — вышел за огорода и отправился в путь».

2. Авалхи патвар юман семпе кутамас хурамасем хушшине кёртсе тăратнă та хайхи турă лашана, вёренпех кăкарса хунă. — «Между древними великанами-дубами да низкорослыми вязами оставили того самого гнедого, даже верёвкой привязали».

3. Ватă *хурамасем* лаштра *юмансем* хуллен кашлашё. — «Старые *вязы* да развесистые *дубы* тихо колышутся».

4. Часах ёмёрхи *юмансем* *хурамасем* չийён чаваш юрри янăраса кайрë. — «Вскоре зазвучала над вековыми *дубами* и *вязами* чувашская мелодия».

5. Ана вёсё-хёrrисёр кашласа, шавласа ларакан *хыр* вárмане уйрামах савантарнă. — «Его особенно порадовало, как колышется и шумит *сосновый бор*».

6. — Эпё ку таврашра չу каça пурайнма хатёр: сывлाशё уçä, хёрёсем *хыр* пек яштак пўллë, — шахвáртса калаçрё Михаля. — « — В этих краях я готов жить всё лето: воздух свежий, девушки стройные, как *сосенки*, — шутил Михаил».

7. Каччасем каçхи апат хыççän, Михаля каларашле, *хыр* пек яштака пўллë Шамэршá хёрёсем патне тухса шаванчёç. — «После ужина парни ушли к шемуршинским девушкам, стройным, как *сосенки*, как говорит Михаил».

П. Флора в творческой картине писателя (задания по прозаическим и поэтическим текстам на русском и чувашском языках):

1. Общая оценка текста
2. Неудачно использованные слова
3. Ваши альтернативные слова, улучшающие текст
4. Семантический объем флорем:
 - 1) исходное значение, закрепленное за фитонимом в словарной дефиниции,
 - 2) приобретенное, контекстное значение,
 - 3) мифологическое, символическое значение,
 - 4) коммуникативное значение, возникающее в результате современного взаимодействия, выраженного моделью «язык <-> автор <-> текст <-> действительность <-> читатель».

1. «Это было давным-давно, в незапамятные времена. Както в один из годов очень рано наступила осень. Еще и листья с деревьев не опали, а уже завернули сильные холода. Птицы начали сбиваться в стаи и заторопились в теплые страны. Змеи, ящерицы, всякие лесные зверушки, спасаясь от холода, залезли в свои норы и дупла. Все живое или улетело, или попряталось. Лишь маленькая птичка с пораненным крылом не смогла улететь со стаей и осталась одна в чистом поле на прони-

зывающем ветру. Сидит птичка под кустиком полыни, горюет, что делать — не знает. Неужто так и придется погибать? А на краю поля начинался большой дремучий лес. «Поскачу-ка я в этот лес, может, деревья сжалятся надо мной и пустят на свои ветки перезимовать», — подумала птичка и, оберегая свое раненое крыльышко, поскакала к лесу.

На опушке леса стояла кудрявая красавица береза. Птичка к ней с просьбой:

— Береза-березонька, густая и кудрявая, пусти к себе перезимовать.

— Веток у меня много, листьев еще больше, мне за ними надо смотреть, до тебя ли тут, — ответила береза.

Поскакала птичка со своим перебитым крыльышком дальше. Глядит: стоит развесистый дуб-великан. Стала она его упрашивать:

— Дуб-богатырь, смилийся, пусти меня на свои густые теплые ветки до весны прожить.

— Вот еще придумала, — ответил дуб. — Если всех пускать на зиму, вы у меня ни одного желудя не оставите. Нет, нет, не пущу, иди своей дорогой.

Птичка-невеличка поскакала дальше по лесу, оберегая свое раненое крыло. Приблизилась к речке, видит — на берегу, спиной к ней, лицом к речке, стоит, до самой воды уронив свои ветви, могучая ветла.

— Добрая ветла, твои ветки густые, уютные, пусти меня прожить на них до весенних теплых дней, — просит и ветлу бедная птаха.

— Проваливай, я с рекой разговариваю, а со всякими встречными мне и разговаривать-то не к лицу, — гордо ответила ветла.

Бедная пташка впала в отчаянье. Да и было от чего: никто ее, горемыку, не пускает на зиму, все-то разговаривают свысока.

Усталая и голодная, побрела она дальше, в глубину леса, осторожно ступая, чтобы не сделать больно раненому крыльышку.

Несчастную птицу заметила зеленая ель.

— Ай-яй, бедняга, куда же ты идешь? — спросила она птаху.

— Куда иду, и сама не знаю, — ответила та.

— Как же не знаешь? — удивилась ель.

— Да ведь не от хорошей жизни одна по лесу хожу, —
печально сказала птичка-невеличка. — Иду куда глаза глядят.

— А что же ты со своими подругами не улетела?

— Крылышко у меня больное, не могу летать. А пришла в лес, попросилась у деревьев пустить меня перезимовать — никто не пустил, никто не пожалел.

— Ах, бедняжка! — жалостливо воскликнула сердобольная ель. — Тогда поживи у меня. Вот садись на эту мхнатую веточку: она самая теплая.

Рядом с елью стояла старая сосна. Она тоже пожалела пташку.

— У меня ветки не такие густые, не такие теплые, но я буду загораживать тебя от холодных северных ветров, — сказала она.

Птичка забралась в самую гущу еловых ветвей, а сосна прикрыла ее от холодного ветра.

Принял участие в судьбе маленькой птички и росший между елью и сосной можжевельник.

— Не унывай, птичка-невеличка, я тебя всю зиму буду кормить своими ягодами» («Чувашские народные сказки»).

2. Лес густой шумит, а ветер
Воет, как голодный волк.
Лес дремучий освещая,
Всюду молнии блестят.
По тропинке темной чащи
Скачет всадник наугад.
Громко фыркая, несется
Конь горячий напролом;
Устает он, мчатся двое
На хребте его крутом.
Дуб стоит во тьме, как улып —
Великан, шумя листвой;
Говорит: «Счастливый путь вам!»
И кивает головой.

(К. Иванов)

3. Срубишь – звонко падают.
А березки! Каждый ствол
На оглоблю бы пошел.
У рябин не счастье развили –
Вот уж, право, вышли б вилы!
Бурей дуб там привалило
И черемушник прибило.
Но откуда взялся леший,
Что людей пугает здешних?

(М. Федоров).

4. «Çёр виçекенсем питё хитре вырэна, ансарп кана Сäрка шыве хёррине, чарыннä. Шыв икё енёпе çаран. Курäк хүшинче кäвак, сарä, кёрен чечексем силленсе лараççë. Шэнкäр таса шыв тёпёнче шурä хайтар курэнать, пуласем йäрälтатса çýреççë. Инце те мар хыр вäрманё кашлаты. Çывäхрах ял. Унтан автан автни, йытäсем вёрни, выльях макäрни илтёнет, çёрле çамräкsem кёвө калаççë.

Кäвайт çатäртатса çунать, ун çинчи хуранта яшка вёрет. Иван пёчченех. Апат пёçерме хäварнä дежурнäй çырла татма кайнä. Таçта кайäк кäвакал нартлатать: чёписене темрен асäрхаттарать пулмалла».

III. Образцы анкет

1. Определение национально-культурного компонента семантики слов-фитонимов

Ф.И.О. респондента _____
проживающего по адресу: _____

Аялта илсе панă сăмахсене вуласан Сирĕн мĕнле ассоциации çуралать, çавна ытти сăмахсемпе е сăмах майлашăвĕсемпе палăртăр. Ёсе питĕ хăвăрт тумалла. Ăна никам та хак памасть, анчах Сирĕн ёсе ученайсем тĕрлĕ çĕрте (реклама, словарь тунă ёç) усă курма пултараççĕ.

1. Кунта тĕрлĕ вариантсем, литература тĕслĕхĕсемпе пĕрлех вырăнти калаçурисене (диалектрисене) усă курсан Сирĕн хурав татах та вайланать.

· Йывăç (дерево)
Япала ячĕ (имя существительное)
Паллă ячĕ (имя прилагательное)
Сăмах майлашăвĕсем (словосочетания)
Метафорăсем
· Вăрман (лес)(хăрушă вырăн, пுянлăх...)
· Тураг (ветка)(хăрăк тураг – тăлăх)
· Юман (дуб)(атте, çирĕп сывлăхлă çын)
· Çăка (липа)(анне)

· Йамра (ветла)
· Хурама (вяз)
· Палан (калина)
· Вёрене (клен)
· Тирек (тополь)
· Пилеш (рябина)
· Чэмэрт (черемуха)
· Каврац (ясень)
· Кедр (кедр)
· Хурэн (береза)
· Чэраш (ель)

· Хыр (сосна)
· Улмуңчи (яблоня)
· Катәркас (боярышник)
· Шәлан (шиповник)
· Урташ (можжевельник)
· Хава, қуңе (ива)
· Ҫемәрт (черемуха)
· Шәшкә (орешник)
· Ҫирәк (ольха)
.
.

2. Пополните синонимический ряд фитонимов (названия деревьев и других растений), выраждающих те или иные качества человека:

1) «человек легкомысленный, несерьезный»: *йывайыс, тунката,* _____

2) «человек беспорядочный, бессовестный»: *кэлтэ, сэлэ кэлти,* _____

3) «человек жадный»: _____

4) «человек легкомысленный, несерьезный» _____

5) «человек глупый, тупой, недалекий»: *арна нүүс, вэрман тункати, уй тункати* _____

6) «человек неаккуратный, неряшливый»: *пэрса мёлки* _____

7) «человек смешной, насмешник, скалозуб»: _____

8) «сухопарый человек»: *хытнай юман,* _____

9) человек красивый, стройный: *хава хулли пек нүү,* _____

3. Чаявшла е вырасла 2–3 ваттисен сәмахәне калараш түпса қырма тәрәшәр:

- Вэрман (лес)** 1) Вэрманта пурәнсан тунката та юлташ;
 2) Вэрман нихәшән та пушә ямасть;
 3) _____
 4) _____

- Йамра (ветла)** 1) Йамрасәр ял та хир;
 2) Йамраран йамра, павраран павра;
 3) _____
 4) _____

- Палан (калина)** 1) Палана йүүшөрен, наяна ёшёнчен паллаңшә:
 2) _____
 3) _____
 4) _____

Пăрça (горох)	1) Пăрçапа хĕрачана пин курмасăр ирт- мессë; 2) 3)
Пилеш (рябина)	1) Пилеш хĕресĕ пин усала хăратать; 2) Пилеш нумай пулсан ыраш лайăх пу- лать; 3) 4)
Çäка (липа)	1) Çäка йывăççипе тимĕр çине карт тă- ваймăн; 2) 3)
Çирек (ольха)	1) Çирек кăчки пулсан сĕлĕ пулать; 2) Çиреке ўсме те ирĕк кирлĕ; 3) 4)
Панулми йывăçси (яблоня)	1) Улмуççинчен улми аякка ўкмест теççë; 2) 3)
Чечек (цветок)	1) Пĕр майра пуçне пилĕк пурçан тутăр çыхнă; 2) 3)
Хурăн (береза)	1) Хурănlăх çулĕ – хурлăх çулĕ; 2) Хуранпа хурамана çамрăк чух аваççë; 3) 4)
Юман (дуб)	1) Юман йывăç та пурне те юрайман; 2) 3)

4. Писательсемпен поэтсен пултарулăх уçлăхĕнчи ўсен- тăрансен ытарлă сăнарĕсем.

А. Прочитайте текст и ответьте на вопрос: совпадает ли Ваша точка зрения на мифо-символы указанных деревьев-фитонимов с точкой зрения автора текста.

Б. Определите:

- исходное значение, закрепленное за фитонимом в словарной статье,
- мифологическое, символическое значение.

1. Это было давным-давно, в незапамятные времена. Как-то в один из годов очень рано наступила осень. Еще и листья с деревьев не опали, а уже завернули сильные холода. Птицы начали сбиваться в стаи и заторопились в теплые страны. Змеи, ящерицы, всякие лесные зверушки, спасаясь от холода, залезли в свои норы и дупла. Все живое или улетело, или попряталось. Лишь маленькая птичка с пораненным крылом не смогла улететь со стаей и осталась одна в чистом поле на пронизывающем ветру. Сидит птичка под кустиком полыни, горюет, что делать — не знает. Неужто так и придется погибать? А на краю поля начинался большой дремучий лес. «Поскачу-ка я в этот лес, может, деревья сжалятся надо мной и пустят на свои ветки перезимовать», — подумала птичка и, оберегая свое раненое крыльишко, поскакала к лесу.

На опушке леса стояла кудрявая красавица береза. Птичка к ней с просьбой:

— Береза-березонька, густая и кудрявая, пustи к себе перезимовать.

— Веток у меня много, листьев еще больше, мне за ними надо смотреть, до тебя ли тут, — ответила береза.

Поскакала птичка со своим перебитым крыльишком дальше. Глядит: стоит развесистый дуб-великан. Стала она его упрашивать:

— Дуб-богатырь, смилийся, пustи меня на свои густые теплые ветки до весны прожить.

— Вот еще придумала, — ответил дуб. — Если всех пускать на зиму, вы у меня ни одного желудя не оставите. Нет, нет, не пущу, иди своей дорогой.

Птичка-невеличка поскакала дальше по лесу, оберегая свое раненое крыло. Приблизилась к речке, видит — на берегу, спиной к ней, лицом к речке, стоит, до самой воды уронив свои ветви, могучая ветла.

— Добрая ветла, твои ветки густые, уютные, пustи меня прожить на них до весенних теплых дней, — просит и ветлу бедная птаха.

— Проваливай, я с рекой разговариваю, а со всякими встречными мне и разговаривать-то не к лицу, — гордо ответила ветла.

Бедная пташка впала в отчаянье. Да и было от чего: никто ее, горемыку, не пускает на зиму, все-то разговаривают свысока.

Усталая и голодная, побрела она дальше, в глубину леса, осторожно ступая, чтобы не сделать больно раненому крыльшку.

Несчастную птицу заметила зеленая ель.

— Ай-яй, бедняга, куда же ты идешь? — спросила она птаху.

— Куда иду, и сама не знаю, — ответила та.

— Как же не знаешь? — удивилась ель.

— Да ведь не от хорошей жизни одна по лесу хожу, — печально сказала птичка-невеличка. — Иду куда глаза глядят.

— А что же ты со своими подругами не улетела?

— Крылышко у меня больное, не могу летать. А пришла в лес, попросилась у деревьев пустить меня перезимовать — никто не пустил, никто не пожалел.

— Ах, бедняжка! — жалостливо воскликнула сердобольная ель. — Тогда поживи у меня. Вот садись на эту мохнатую веточку: она самая теплая.

Рядом с елью стояла старая сосна. Она тоже пожалела пташку.

— У меня ветки не такие густые, не такие теплые, но я буду загораживать тебя от холодных северных ветров, — сказала она.

Птичка забралась в самую гущу словых ветвей, а сосна прикрыла ее от холодного ветра.

Принял участие в судьбе маленькой птички и росший между елью и сосной можжевельник.

— Не унывай, птичка-невеличка, я тебя всю зиму буду кормить своими ягодами» («Чувашские народные сказки»).

2. Срубишь — звонко падают.

А березки! Каждый ствол

На оглоблю бы пошел.

У рябин не счастье развилин —

Вот уж, право, вышли б вилы!

Бурей дуб там привалило
И черемушник прибило.
Но откуда взялся леший,
Что людей пугает здешних?

(М. Федоров).

5. На основе выполненного пункта 4 заполните таблицу «Фоно(звук)семантические параметры слов-фитонимов по антонимическим парам» (эмоциональное пространство Вашего мироощущения делите по шкале от 1 до 100; например, дуб по шкале 2 – 100 ед.):

6. Переведите предложения, содержащие фитонимы

А. С русского языка на чувашский:

1. Дома «Сельхозтехники» выросли за два последних года на северной окраине районного городка, но от самого городка они отделены *березовой* рощей и потому стоят как бы особо, гордясь своей новизной. _____

2. Парится он *дубовым* веником, хотя Ермолай Петрович и внушает ему, что *березовые* полезней, а в *дубовых* — вредные вещества. _____

3. Старик изнемог под *березовым* веником за какую-то минуту, и Андрей помог ему спуститься с высокого полка. _____

4. Легкий пар, поднимающийся от запаренных *березовых* веников, напоминает Любे о жарком летнем дне, когда от огородных грядок пахнет укропом. _____

5. Вечером, бывало, придет зять с работы, а у его ворот два *дуба* лежат на нижние венцы. _____

6. Вот уже и пригородная *дубовая* роща стала редеть, показались верхние этажи новых девятиэтажных чебоксарских домов. _____

7. Конечно, время Лисиных скоро пройдет, поскольку они сами, теряя чувство ответственности, усугубляют положение в государстве, как та свинья под *дубом* вековым, но ведь пройдет и мое время, мои годы, моя жизнь, иссякнут мои силы... _____

8. У нас за деревней в Семендеровском поле стояла старая *сосна*, и я еще помню, как к этой *сосне* ходили молиться некоторые наши старики и старухи. _____

9. Никогда так сладко и терпко не пахнут *тополя*, как под весенным дождиком, а всего-то их, этих *топольков*, посаженных года три назад, штук пять и уцелело, остальные объели козы. _____

10. — Это дикая яблоня, — говорит Ирина Анатольевна.
— Выросла сама по себе, папа все время хотел привить что-нибудь, да так и не привил.

11. Вот и липы в парке уже стоят желтые, а клены горят
багряными кострами.

Б. С чувашского языка на русский:

1. Йёлтёр патакки вырэнне Ванюш пёр аллине вáräm
авárлä юман чукмар, теприне икё юплë сенëк тытрë, «Ыранч-
чен», — тесе анкарти хыçёпе тýрех çула тухрë.

2. Авалхи патвар юмансемпе кутамас *хурамасем* хуш-
шине кëртсе тăратнä та хайхи турä лашана, вёренпех кăкарса
хунä.

3. Ватä *хурамасемпе* лаштра юмансем хуллен кашлаççë.

4. Часах ёмёрхи юмансемпе *хурамасем* çийён чаваш юр-
ри янäраса кайрë.

5. Ăна вёçë-хëррисëр кашласа, шавласа ларакан *хыр*
вárманë уйрämах савäнтарнä.

6. — Эпё ку таврашра çу каça пурайнма хатëр: сывлăшë
уçä, хëрëсем *хыр* пек яштак пўллë,— шахвăртса калаçрë Михаля.

7. Каччасем каçхи апат хыççän, Михаля каларăшле, *хыр*
пек яштака пўллë Шамärшä хëрëсем патне тухса шăвăнчçë.

Литература

- Белоусов К.И., Блазнова Н.А. Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2005. 136 с.
- Караулов Ю.Н., Коробова М.М. Языковая способность в зеркале ассоциативного поля (лонгитюдный эксперимент и интерпретация) // Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 1993. Т. 52, № 2. С. 16–31.
- Климкова Л.А. Ассоциативное значение слов в художественном тексте // Филологические науки: научные доклады высшей школы. М.: Высшая школа, 1991. № 1. С. 45–54.
- Кузнецов А.В. Чуваши в современном мире: языковой портрет билингва // Тюркские языки в евразийском пространстве: современное состояние, тенденции и перспективы. Астана: Изд-во Тюркской академии, 2012. С. 283–329.
- Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 478 с.
- Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Academіa, 2001. 204 с.
- Мартинович Г.А. Вербальная ассоциация и организация лексикона человека // Филологические науки: научные доклады высшей школы. М.: Высшая школа, 1989. № 3. С. 39–45.
- Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 93–99.
- Савенко А.С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: фитонимы. М.: Ленанд, 2011. 187 с.
- Сергеев В.И. Развитие лексической семантики чувашского языка: (Основные тенденции). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991. 172 с.
- Филд Дж. Психолингвистика: ключевые концепты: Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами). Пер. с англ. / общ. ред. И.В. Журавлева. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 344 с.
- Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. Пер. с нем. М.: Апрель-Пресс; Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 528 с.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 425 с.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научное издание

Исаев Юрий Николаевич

**АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ
НА МАТЕРИАЛЕ ЧУВАШСКИХ ДЕНДРОНИМОВ**

Редактор Т.Н. Таймасова
Корректор Л.Н. Сачкова
Верстка Н.И. Никифоровой

Подписано в печать 19.11.2014.
Гарнитура Times ET Engl-Rus.
Формат 60x84 1/₁₆. Усл.-печ. л. 2,37 а.л.
Заказ №16. Тираж 100 экз.

Отпечатано в РИО БНУ «Чувашский государственный
институт гуманитарных наук»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., 29/1